

отъ дѣлъ торговцевъ, составилъ себѣ значительное состояніе торговлей суровскими товарами.

Онъ былъ вдовецъ и бездѣтенъ, и пожелалъ, чтобы одинъ изъ его племянниковъ получить университетское образованіе, сдѣлался ученымъ и прославилъ имя и проницательность своего дядюшки; Маркъ на его счетъ былъ помѣщенъ въ Тринити, такъ какъ положеніе м-ра Ашберна въ министерствѣ финансовъ не дозволило бы такого расхода.

Карьера Марка въ Кембриджѣ не была, какъ уже выше упомянуто, изъ блистательныхъ и не могла принести много чести его дядюшкѣ, который, въ видахъ вознагражденія себя за расходы, заставилъ Марка поступить въ ость-индскую гражданскую службу, но когда и это окончилось полнымъ фіаско, то, повидимому, отрекся отъ него, предоставивъ себѣ право вознаграждать себя за издержки попреками, и Маркъ находилъ, что уже окупилъ въ этомъ отношеніи большую часть издержекъ.

— Фу-ты! какая у васъ тутъ жарница! — началъ дядюшка какъ пріятное вступленіе въ разговоръ, потому что сознавалъ себя достаточно богатымъ, чтобы дѣлать замѣчанія о температурѣ чужихъ домовъ; но Кутбертъ выразилъ sotto voce желаніе, чтобы дядюшку попарили бы еще жарче.

— Не могутъ же всѣ жить въ загородныхъ домахъ, Соломонъ, — отвѣчала его сестра, — а въ маленькой комнатѣ всегда кажется тепло человѣку, который пріѣхалъ со свѣжаго воздуха.

— Тепло! — фыркнулъ м-ръ Лайтовлеръ, — скажи лучше, что здѣсь настоящее пекло. Ужъ я сяду подальше отъ огня. Я сяду около тебя, Трикси. Ты будешь ухаживать за старымъ дядей, да?

Трикси, красивая дѣвушка лѣтъ восемнадцати, съ роскошными каштановыми волосами, которые никакъ нельзя было гладко причесать, и хорошенькими ручками, которыя многія другія дѣвушки холили бы болѣе, нежели она, въ послѣднее время пристрастилась къ рисованью, находя его менѣе скучнымъ, нежели занятія по домашнему хозяйству. Дядя Соломонъ всегда пугалъ ее, такъ какъ она не знала, что можетъ послѣдовать дальше, а потому поспѣшно очистила ему мѣсто возлѣ себя.

— Ну-съ, милостивый государь, школьный учитель, — обратился онъ къ Марку, — какъ поживаете? Еслибы вы усерднѣе трудились въ коллегіи и сдѣлали мнѣ честь, то были бы теперь ученымъ профессоромъ въ университетѣ или судьей въ ость-индской судебной палатѣ вмѣсто того, чтобы учить несносныхъ мальчишекъ.